

Мама Бай привела его в ванную, поставила на маленький стульчик перед умывальником, смочила волосы водой с помощью расчёски, и его прежде растрёпанная причёска стала гораздо более аккуратной.

После завтрака, всё ещё сонный, он переоделся, спустился вниз и сел на электрический скутер.

Он зевнул, потер глаза, в голове была каша.

— Мама, я так хочу спать, — пробормотал он.

Ли Цзяцзюань взглянула на него.

— Я тоже хочу спать.

Поздняя осень уже стала холодной, а вчера ещё и дождь прошёл, и теперь ветер, дувший в лицо, был ледяным.

По дороге в школу Ли Цзяцзюань сказала ребёнку, который тихо дремал сзади:

— Сяоси, внимательно посмотри на здания вокруг, постарайся запомнить несколько из них. Постарайся за неделю выучить дорогу домой.

Бай Чуньси ухватился за одежду Ли Цзяцзюань, моргнул, глядя на дорогу, и его прежде сонные глаза постепенно расширились.

Что? Что это значит? Что она имеет в виду?

— Мама, сейчас так много похитителей детей.

— О чём ты? — Мама, не отрывая глаз от дороги, ответила:

— Сын родственника тёти Ван, нашего соседа, на год старше тебя. Вчера его родители были слишком заняты и забыли забрать его, и воспитательница детского сада отвела его домой. Если бы он не запомнил дорогу, его бы даже не смогли отвести.

Кстати, этот мальчик тоже ходит в ваш детский сад.

— Ага, — кивнул Бай Чуньси. Похоже, нужно подготовиться заранее. Не исключено, что через пару лет ему действительно придётся возвращаться домой самому.

Сделав психологическую установку, ребёнок начал серьёзно запоминать маршрут.

Мама Бай не обратила внимания, воспринял ли её ребёнок это всерьёз, и продолжила болтать:

— Родители, даже если очень заняты, не должны забывать забирать своих детей.

— Угу, — Бай Чуньси запомнил, что на третьем повороте дороги есть ресторан «Ванпо Дася Хотпот».

Ли Цзяцзюань вздохнула.

— Как зовут того мальчика? Тётя Ван говорила мне, эээ... кажется, его фамилия Чу, да, Чу что-то Шэн. Этот ребёнок тоже несчастный, Сяоси, если ты встретишь его, не обижай его, ладно?

— Угу... а? — Повернув за угол и проехав мимо почты, Бай Чуньси старался запомнить это место. Он сначала отвечал машинально, но, услышав имя, вдруг заволновался. В одном детском саду, и ещё с именем Чу что-то Шэн — разве это не Чу Сюньшэн?

С трудом сдерживая любопытство, Бай Чуньси спросил:

— Его действительно воспитательница отвела домой?

— Разве я могу тебя обмануть? — Ли Цзяцзюань остановила скутер у ворот школы и помогла ребёнку слезть.

— Учись хорошо.

Бай Чуньси кивнул и быстро направился в детский сад, резко контрастируя с теми детьми, которые не хотели заходить внутрь.

Вспомнив, как его в первый раз провожали, Бай Чуньси поздоровался с учителем Дашу у входа и, с рюкзаком за спиной, самостоятельно пошёл в свою группу.

По пути он встретил Чу Сюньшэна, который выходил из туалета. Увидев его, он не смог задать все свои вопросы, вместо этого сказал:

— Доброе утро, ты уже позавтракал? И спасибо за оригами, которое ты мне вчера дал.

Чу Сюньшэн быстро нахмурился.

— Я съел бутерброд.

Сказав это, он выбросил салфетку, которой вытирал руки, в мусорное ведро в коридоре и вернулся в класс.

Только шёл он очень медленно.

Бай Чуньси последовал за ним в класс.

Маленький толстячок, сидевший недалеко от двери, первым увидел его и поспешно спрятал новую машинку, которую держал в руках, а затем потянул за собой мальчика по имени Фэй Юй, убегая к остальным детям.

В тот же момент шумная атмосфера в классе мгновенно затихла.

Двое детей замерли у двери.

Бай Чуньси ткнул Чу Сюньшэна в руку.

— Они тебя боятся?

Чу Сюньшэн не ответил ему, а медленно вернулся на своё место. Несколько детей, сидевших рядом с ним, поспешно отодвинули свои стулья подальше.

Бай Чуньси покачал головой. Некоторые люди с самого детства не вызывают симпатии у окружающих.

Он дёрнул за ремень своего рюкзака, покачиваясь, подошёл к своему месту, снял рюкзак и сел.

— Шшшшш—

Как прилив, дети, которые и так держались подальше, отодвинулись ещё дальше.

Бай Чуньси:

— ...?

— Чего вы убегаете?

Место толстячка было рядом с Бай Чуньси, но так как он сидел не на своём месте, его стул остался на месте, и этот стул оказался под рукой Бай Чуньси.

Это был единственный синий стул в классе, его любимый цвет.

Ребёнок плохо разобрался в часах, но чувствовал, что скоро начнётся урок.

Толстячок побледнел от волнения: с одной стороны, он не хотел расставаться со своим синим стульчиком, с другой — боялся Бай Чуньси.

В конце концов, он обнял Фэй Юя и сказал:

— Брат Фэй Юй, если со мной что-то случится, помни...

Он взглянул на «преступника», захватившего его стул, и, придвинувшись к уху Фэй Юя, прошептал:

— Скажи моему папе.

Фэй Юй, с глазами, полными слез, осторожно, но решительно кивнул.

Бай Чуньси не понимал: он ведь не какой-то демон, почему сидеть рядом с ним — всё равно что идти на смерть?

Что эти дети смотрят по телевизору?

Толстячок поцеловал свою машинку, затем решительно шагнул вперёд и сел на своё место, его круглое лицо всё ещё было бледным.

Он бросил на Бай Чуньси злобный взгляд и сказал:

— Мою прошлую машинку Джеклин Пус ты сломал, эту машинку я могу дать тебе поиграть, но если ты извинишься передо мной, я сразу же прощу тебя, и я также извинюсь перед братом Чу Сюньшэном, я знаю, что был неправ, я не должен был портить его оригами...

В конце его подбородок задрожал, а в глазах появились слёзы упрямства.

Бай Чуньси, видя, как серьёзно говорит толстячок, не знал, смеяться ему или плакать.

— Как тебя зовут?

— Меня зовут Хэ Далун! — крикнул толстячок, а затем, надув губы, громко добавил:

— Скажи, что ты извиняешься, хорошо?

Бай Чуньси впервые почувствовал, насколько дети могут быть милыми. Он ответил:

— Ладно, извини, я тогда не смог себя контролировать. Машинку играй сам, мне не надо.

Он улыбнулся, показав два маленьких клыка, и в его глазах появилась сладость, словно он съел кусок сладкого торта, мягкого, ароматного и вкусного.

Всё его тело стало тёплым.

Мальчик выглядел мягким, с белой и нежной кожей, его глаза обычно были спокойными, как будто ничто не могло вызвать его интереса, но иногда, когда они загорались, это было как удар кошачьей лапки прямо в сердце.

Если бы он не подружился с Чу Сюньшэном, как только попал в группу, возможно, он был бы очень популярен среди детей.

Особенно после того, как он сломал игрушку Хэ Далуна, его вид напугал детей в группе, и теперь, как только он заходил в класс, все сразу затихали, боясь привлечь его внимание и потерять свои игрушки.

С того момента, как Бай Чуньси вошёл в класс, всё внимание уже было приковано к нему, и теперь, если бы он почесал голову, все бы это заметили.

Поэтому его улыбка не прошла незамеченной, и все в классе, кроме Чу Сюньшэна, увидели её!

Хэ Далун широко раскрыл глаза, его лицо сразу же покраснело, и он сунул машинку, которую ещё немного жалел, в руки Бай Чуньси, затем, подпрыгнув, подбежал к Чу Сюньшэну и глубоко поклонился:

— Извини, я вчера, когда тебя не было, раздавил твоё оригами своей машинкой Джеклин Пус.

Сказав это, он побежал обратно к Бай Чуньси, пододвинул свой синий стул ближе к нему и сел.

Остальные дети, увидев это, тоже вернулись на свои места.

Их глаза не отрывались от Бай Чуньси, который уже перестал улыбаться.

Он выглядел так красиво, когда улыбался.

Учитель Дашу и учительница Сяо Лу, убедившись, что все дети пришли, вернулись в группу «Вишенка» с журналом.

И увидели, что их двадцать с лишним детей почти все сидят на стульях вокруг Бай Чуньси, как стайка маленьких сардин.

Учитель Дашу:

— Что вы все тут делаете?

— Учитель, мы хотим так сидеть! — Хэ Далун поднял руку и уверенно ответил.

Его лицо всё ещё было красным, и он не решался смотреть на Бай Чуньси.

Остальные кивнули.

— Скоро начнётся урок, вернитесь на свои места. Те, кто сядет правильно, получают конфетку на обед.

Что сильнее: соблазн конфеты, которую нельзя съесть, или конфеты, которую можно съесть сразу?

Ответ очевиден.

Бай Чуньси, видя, что Хэ Далун, который уже сидел рядом с ним, едва заметно подвинулся, покачал головой.

Авторские примечания отсутствуют.

<http://bllate.org/book/16397/1485051>